

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

Татьяны Михайловны Двинятиной

«Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология»,

представленную на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.01 - русская литература

Диссертация Т. М. Двинятиной – не просто глубокое, всесторонне завершенное научное исследование поэзии И. А. Бунина. Можно сказать, что это три диссертации, заключенные под одной обложкой, которые в силу ограничения объема диссертационного исследования невозможно было расширить, хотя научно-исследовательский потенциал диссертантки вполне позволял сделать это.

Для оппонента важное значение имеет не только суть проведенного автором диссертации исследования, но и умение во Введении к работе адекватно сформулировать и обозначить позиции методологии, своевременности, научной новизны и значимости, цели и задачи исследования. В этом смысле «Введение» к диссертации Т. М. Двинятиной является образцом выполнения предъявляемых в данном разделе требований. Как заявляет диссертантка, парадоксально, но о поэзии И. А. Бунина до настоящего времени практически отсутствуют авторитетные серьезные исследования, хотя за последние 15 лет появилось значительное количество работ о творчестве и биографии первого русского нобелевского лауреата, а также публикаций бунинского эпистолярного наследия. Забегая вперед отметим, что именно автором данного диссертационного исследования подготовлено фундаментальное двухтомное издание поэзии Ивана Бунина, вышедшее в 2014 году в серии «Новая Библиотека поэта», но, как утверждает его составитель, автор статей и комментариев Т. М. Двинятина, до появления академического собрания сочинений и написания научной биографии И. А. Бунина «еще предстоит пройти серьезный путь» (с. 6). Отсюда и задачи, определяющие суть диссертации: «Настоящая работа замышлялась как один из этапов этого пути. Она посвящена разностороннему

осмыслению поэтического развития Бунина и тем принципам текстологии, которые должны быть положены в основу научного издания его лирики» (там же).

Детальное рассмотрение научной разработанности трудов по изучению жизни и творчества Бунина, по истории издания его произведений в последнее пятидесятилетие подводит автора диссертации к проблеме своевременности и актуальности проводимого исследования.

Во «Введении» Т. М. Двинятина определяет объектом исследования всю совокупность поэтических текстов Бунина, что составляет почти 1 000 стихотворных текстов. Может показаться, что всестороннее изучение столь значительного по объему и сложности материала, с учетом параллельного изучения личной и творческой биографии И. А. Бунина, его литературных связей, поэтического, жанрового, языкового своеобразия его лирики, может привести к разбросанности или компилятивности отдельных выводов. Однако автор диссертации виртуозно оперирует столь значительным количеством поэтических текстов, строго придерживаясь рамок своего исследования.

Бесспорным достижением диссертации Т. М. Двинятиной является и обилие привлеченного печатного и архивного материала, высоко профессиональный анализ источников, определяющий глубину и серьезность исследования. Кроме авторских источников, как отмечает диссертантка, «важнейшую роль для понимания творческой эволюции Бунина и того места, которое принадлежит ему в литературе его времени, играют максимально привлекаемые в настоящей работе отзывы современников на бунинские стихи, и тот широкий биографический и историко-культурный контекст, в котором они создавались» (с. 10).

Глава 1 диссертации Т. М. Двинятиной, кратко названная автором «Эволюция», далеко не кратко представляет нам «развернутый историко-биографический очерк жизни и поэзии Бунина, составленный, в том числе, на основе вышедших в последние годы фундаментальных изданий хроникального и эпистолярного характера и дневниковых записей И. А. и В. Н. Буниных, с привлечением всех выявленных на сегодняшний день критических отзывов современников на бунинскую поэзию и мемуарных свидетельств родных Бунина и литераторов его круга» (с. 12 автореферата). Отметим также, что две последующие Главы работы, тоже озаглавленные кратко «Поэтика» и «Текстология», рассматривают заявленные в них темы в их развитии и эволюции, еще раз объединяя исследование в практически завершенную монографию о жизни и творчестве Бунина, об издании его поэтических произведений.

Детально рассматривая факты биографии раннего Бунина, автор диссертации подводит к истокам становления личности молодого поэта, на которого оказала

сильнейшее влияние русская классическая поэзия XIX века, в особенности поэтические традиции Пушкина и Тютчева. Страница за страницей описывает автор диссертационной работы формирование поэтического таланта Бунина, его литературные и личностные пристрастия, основы и дальнейшее становление бунинского мировоззрения. Разделы 5-11 Главы 1 диссертации Т. М. Двинятиной целиком посвящены рассмотрению собственно эволюции поэтического творчества И. А. Бунина. Автор исследования выделяет два основных преобразования поэтической системы Бунина. Первый произошел, когда ранние «пейзажные» стихотворения «были в значительной степени потеснены “новеллистической” и историко-культурной, “экзотической” лирикой» (с. 8 автореферата). Второй период, длившийся достаточно долго, закончился, как отмечает Т. М. Двинятина, «переходом от ветхозаветного одического строя к элегическому воскрешению в стихах потерянного мира» и «вернул поэзию Бунина в русло романтической традиции начала XIX века», в которой наиболее близким Бунину по мироощущению был Е. А. Баратынский (там же).

Завершающий Главу 1 параграф 12 «Последние тридцать лет», на наш взгляд, в высшей степени тонко, тактично, с большой любовью и уважением к стихам И. Бунина и их автору объясняет, почему, бунинская поэзия, «передоверив прозе свое основное содержание, постепенно иссякает» (с. 132). Рассматривая отзывы современников – критические или восторженные – на последний сборник стихотворений Бунина «Избранные стихи», вышедший в 1929 году, Т. М. Двинятина приходит к своим собственным выводам, «защищающим» поэтическое начало всего творчества Бунина: «<...> будучи по своей природе человеком XX века, с его распаханностью в космос и сосредоточенностью на собственном “я”, с его упоением и восторгом и болью, он создал и такие стихотворения, в которых говорил с миром без посредников (пейзажа, культуры, сюжета), один на один и ставших шедеврами русской литературы» (с. 138).

Глава 2 диссертационного исследования Т. М. Двинятиной «Поэтика», как уже говорилось выше, могла бы стать самостоятельной докторской диссертацией. Важным достоинством научного подхода автора диссертации к проблемам поэтики стихотворений И. А. Бунина является понимание (оно же и отправная точка исследования) того, что необходимо определение соотношения поэтического и прозаического начал в творческом наследии Бунина. В 6-ти разделах данной Главы диссертации ее автор со всех возможных позиций (метафора и метонимия в поэтической системе Бунина, языковые аспекты бунинской поэзии, интертекстуальная поэтика, параллельные источники и двойные аллюзии, заимствования, «восточная поэтика» и «русское летописание», поэтика элегии и т. д., и т. д.) рассматривает эволюцию (а иногда и наоборот, статичность) поэтической

системы поэта-прозаика. Еще задолго до завершения исследования темы Главы 2 Т. М. Двинятина предлагает нам поразительный по своей точности и пониманию проблемы вывод: «Доминантой поэтического мира Бунина было великое разнообразие земного бытия, его миров, центров, предметов, состояний, поэтических “я” и т. д. Доминантой прозаического мира – предельное устремление к границам земного бытия и за них. Горизонталь и широчайший охват – для стихов; вертикаль и пронзительный вектор – для прозы <Подчеркнуто нами. – Н. К.>» (с. 161-162).

В целом изложение в Главе 2 структурировано по трем этапам развития художественной системы Бунина: ранняя преимущественно пейзажная лирика 1890-1900-х годов, затем насыщенная историко-культурными и лирико-драматическими («новеллистическими») стихами поэзия 1900-х – начала 1910-х, и, наконец, проникнутая элегическими настроениями лирика конца 1910-х – начала 1920-х годов. Для каждого этапа определяются свои характерные признаки, которым уделено особое внимание и особые подразделы, будь то соотношение прозаического и поэтического элементов, заметное уже в пейзажных стихах, сочетание сюжетности и психологизма для лирических новелл Бунина 1900-х годов, конкретные принципы организации его историко-культурных стихотворениях тех же лет, или системная ориентация на русскую элегию XIX века в стихах послереволюционной поры. Но описание этих этапов перемежается рассмотрением тех черт поэтики, которые так или иначе были свойственны Бунину на протяжении всех его поэтических лет. Так, после «Поэтики пейзажа» (раздел 1) идет анализ бунинской интертекстуальности – ученической в ранние годы и значительно более сложно организованной в последующие (раздел 2); «Поэтика лирической новеллы» (раздел 3) переходит в рассмотрение энигматических, загадочных стихотворений, уже не обязательно построенных на любовном сюжете, – оказывается, что затемненность смысла и прерывистость изложения – прием, у Бунина вполне устойчивый; «Поэтика экзотики» (раздел 4), будь то Восток или Древняя Русь, связывается с особенностями бунинского мироощущения и завершается наблюдением над тем, какие поэтические приемы, выработанные на «чужом» материале, Бунин использовал затем при создании «актуальных» стихов революционных лет; а осмысление позднего бунинского элегизма (раздел 5) разворачивается в определение поэтической философии Бунина, описанной сквозь призму его сходств и различий с поэзией Е. А. Баратынского (раздел 6). Таким образом, глава строится сразу на двух уровнях – поэтапном и сквозном, что соответствует и характеру бунинского творчества, постоянного в одних своих элементах и динамичного в других.

Как текстологу, составителю ряда сборников поэтических и прозаических произведений Анны Ахматовой, исследователю ее центрального произведения – «Поэмы без Героя», мне, несомненно, была более интересна последняя, Глава 3, диссертации Т. М. Двинятиной – «Текстология». Поэтому двум предыдущим Главам «Эволюция» и «Поэтика» в отзыве было уделено меньшее внимание, хотя обе Главы являются глубокими научными исследованиями, достойными быть опубликованными в самое ближайшее время. Глава 3 диссертационного исследования явилась осмыслением конкретного опыта филолога-литературоведа, готовящего к печати посмертное издание произведений классика русской литературы, в данном случае – поэтического наследия Ивана Бунина. Глава состоит из 5-ти разделов, включающих в себя еще 15 подразделов. Без обзора изданий стихотворений Бунина, как прижизненных, так и посмертных, невозможно составить представление о первоначальных публикациях и последующих изменениях, возникающих при перепечатке текстов. Поэтому в подразделе 3.1. дан полный перечень прижизненных публикаций поэтических произведений И. Бунина; при этом диссертанткой справедливо отмечено, что «розыск его произведений, напечатанных вдали от Москвы и Петербурга, до сих пор представляет собой отдельную задачу для исследователя и библиографа» (с. 253). Здесь же Т. М. Двинятиной рассматриваются сложности изучения правки и помет самого Бунина в двух ревалентных изданиях, которые были у него в качестве так называемых рабочих экземпляров: Полное собрание сочинений 1915 года (ПСС–1915) и Собрание сочинений 1934–1936 годов (Петрополис) (с. 255-256 и далее). Работу с указанными изданиями затрудняет как разобщенность материала, так и разновременность внесения Буниным правки и помет, следствием чего являются разночтения в самой авторской правке. Однако в подготовленном Т. М. Двинятиной, уже упоминавшемся издании: Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, изд-во «Вита Нова», 2014 (Новая Библиотека поэта. Большая серия) многие проблемные вопросы текстологии стихотворений Бунина были решены диссертанткой на основе серьезной научно-текстологической базы.

В подразделе 3.2 «Критика посмертных изданий» изложены причины, не позволяющие до настоящего времени получить полноценное научное собрание сочинений Ивана Бунина, куда вошли бы его качественно подготовленные поэтические тексты. Детально и доказательно диссертантка говорит об ошибках посмертных изданий, указывает на причины, приведшие к значительным неточностям этих собраний. Анализируя тексты посмертных изданий стихотворений Бунина, Т. М. Двинятина выделяет ряд ошибочных текстологических подходов в подготовке к изданию поэтических текстов И. А. Бунина, а именно: 1) отсутствие установления самого состава

поэтического наследия Бунина; 2) неверное определение композиционного материала; 3) небезупречное определение основного текста стихотворений; 4) не вполне качественную подготовку текстов; 5) неотработанность правил датировки.

Приведенные Т. М. Двинятиной примеры красноречиво показывают, к каким неточностям и даже смысловым изменениям текста могут привести отсутствие или вставка всего лишь одной буквы, а также исключение или перенос всего лишь одной запятой. Например, строка «...Ты мог мне жить утроить...» из стихотворения «Трон Соломона» (о нем идет речь на с. 263) во всех изданиях Бунина, начиная с 1960-х годов, превратилась в строку «...Ты мог мне жизнь устроить...». В качестве сравнения можно привести ахматовское: «...И сохраним мы тайный холод / Тебе отчитанных минут» – в автографе, а в первой и дальнейших публикациях – «Тебе отсчитанных минут» («Ты первый, ставший у источника...»). Или вариант с запятыми: «Напечатанное в Бунин–9 <Собрании сочинений Бунина в 9-ти томах, 1965–1967 гг. – Н.К.> по своей единственной прижизненной публикации, оно <стихотворение «Портрет». – Н.К.> в этом издании еще сохранило все авторские знаки препинания. Но уже в следующем издании, Бунин–6 <Собрании сочинений Бунина в 6-ти томах, 1987–1988 гг. – Н.К.>, из строки 5 “ушла” вторая запятая, а вместе с ней поменялся смысл: был “сон, ниспосланный судьбой”, который восхвещет, то есть заберет, приобщит, вознесет кого-то к твоей давней жизни” – стал “сон, ниспосланный судьбой в твою давнюю жизнь”, что противоречит значению и слова, и всего текста, ориентированного, в том числе, на заветное стихотворение Е. А. Баратынского “Мой дар убог, и голос мой не громок...” (<1828>), в котором выражена та же идея обретенного “в потомстве” друга-поэта. Смысл, который был еще жив в 1960-е годы (различим составителями Бунин–9), оказался потерян в 1980-е» (с. 265-266). Приведем похожий пример из «Поэмы без Героя» Ахматовой: «Звук шагов тех, которых нету....» – в первых редакциях, и «Звук шагов, тех, которых нету...», с запятой, появившейся в результате позднейшей машинописной перепечатки.

Очень убедительна сопоставительная таблица 1 (с. 266-267) сравнительных датировок из посмертных собраний сочинений Бунина (выпущенных соответственно в 1965–1967, 1987–1988 и 1993–2000 годах) с датами в автографах стихотворений, показывающая, что даже указанные самим Буниным в разных источниках даты написания некоторых стихотворений разнятся на 5 или даже 10 лет. В данном случае правомерным представляется вывод Т. М. Двинятиной, что «как раз с помощью архивных источников можно распознать позднейшие “ошибки памяти” Бунина и дать более точную картину его поэтического пути» (с. 268). Для вдумчивого читателя или серьезного исследователя важно бывает проследить именно творческую историю произведения. Этому служит

раздел, являющийся неотъемлемой частью академического издания: «Другие редакции и варианты». Констатируя необходимость включения в научное издание поэтических произведений И. А. Бунина подобного раздела, диссертантка приводит целый ряд примеров, ярчайше демонстрирующих, как первоначальный вариант стихотворения «может быть небезразличен не только для истории текста стихотворения, но и для понимания его философского и художественного потенциала» (с. 269). При этом, рассматривая черновые автографы и окончательные тексты отдельных стихотворений И. Бунина, автор диссертационного исследования глубоко вникает в смысл отброшенных или вновь появившихся строк, демонстрируя, как даже не слишком значительные поправки в тексте могут изменить и взгляд художника на определенные предметы, и его взаимосвязь с описываемым, а также обозначить изменения в его философско-художественной концепции на протяжении тех отрезков времени, когда были созданы первоначальные и окончательные тексты (Глава 3, подразделы 3.1-3.3).

О последующих подразделах Главы 3 можно сказать, что они представляют собой не просто уникальное исследование проблем, связанных с выбором основного текста поэтических произведений Бунина, с определением состава его поэтических сборников и Собрания сочинений в целом, с установлением датировок создания произведений Бунина-поэта и тому подобными текстологическими нюансами, но и предлагают реальные решения сложнейших вопросов бунинской текстологии. На наш взгляд, Глава 3 диссертационного исследования Т. М. Двинятиной является самой новаторской и своевременной в свете необходимости издания Полного собрания сочинений Ивана Бунина, по сей день, к сожалению, отсутствующего, ибо текстологией поэтического наследия И. А. Бунина практически никто до диссертантки ранее с такой серьезностью не занимался. Именно единство историко-литературной и текстологической составляющих позволило Т. М. Двинятиной успешно решить проблемы издания поэтического наследия И. А. Бунина, которые мы имеем в уже неоднократно упомянутом двухтомнике, подготовленном автором диссертации.

Отзыв официального оппонента предполагает не только констатацию достигнутых диссертантом успехов в разработке поставленной проблемы, но и определение каких-либо разногласий оппонента с автором исследования. Сразу отметим, что принципиальных замечаний у нас нет, и при такой серьезности подхода к работе, глубине исследования каждого заявленного пункта диссертации, продуманности и обоснованности выводов быть не может. Те же мелкие «придирки», которые, которые будут упомянуты в отзыве, относятся лишь к пожеланиям, и, возможно, помогут что-то улучшить и в без того фундаментальном, высоко профессиональном исследовании Т. М. Двинятиной.

Однако, как нам кажется, разделу «Основы поэтического мировидения» И. Бунина в центре Главы 1, с точки зрения композиции работы лучше было бы оказаться в Главе 2 – «Поэтика», поскольку там разбираются вопросы, равно связанные с поэтической философией и стилем, о которых больше говорится именно в Главе 2 (хотя обе Главы диссертации тесно переплетены друг с другом).

Еще к желательным добавлениям в работе диссертантки: 1) во «Введении» к диссертации из текстологов, работами которых руководствовалась Т. М. Двинятина, указан лишь Б. В. Томашевский, хотя в диссертации, несомненно, учитывались положения, высказанные в трудах других ученых-текстологов – С. А. Рейсера, Г. О. Винокура; 2) исследуя историю текстов отдельных стихотворений И. Бунина, диссертантка использует методологию Н. Пиксанова, ставившего во главу угла творческую историю произведения, но теоретической базы мы в диссертации не находим.

И совсем мелкие замечания: 1) с. 258 – «как сказано в текстологической преамбуле...», при этом дается ссылка на с. 522 первого тома собрания сочинений Бунина в 9-ти томах (1965–1967). Так преамбула или послесловие? 2) с. 276 – как пишет диссертантка, «Итак, мы рассмотрели текстологические особенности существующих изданий лирики Бунина...». Как нам представляется, термин «текстологические особенности» более подходит к поэтическому творчеству Бунина, а не к изданиям, как раз эти текстологические особенности не учитывающим.

И последнее: в перечне архивохранилищ, имеющих источники поэтических текстов И. Бунина, к сожалению, не указан Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, возможно потому, что стихотворных текстов там совсем немного, но, как нам известно, они были просмотрены автором диссертационного исследования и, возможно, учтены при написании данной работы.

Мы должны констатировать, что цель, заявленная Т. М. Двинятиной во «Введении» и состоящая «в комплексном описании поэтического творчества Бунина в его эволюции, художественных особенностях и разносторонней работы поэта со своими стихами» (с. 8) достигнута. Более того, установлены принципы, «которые призваны сформировать текстологическую базу научного издания бунинской поэзии» (там же).

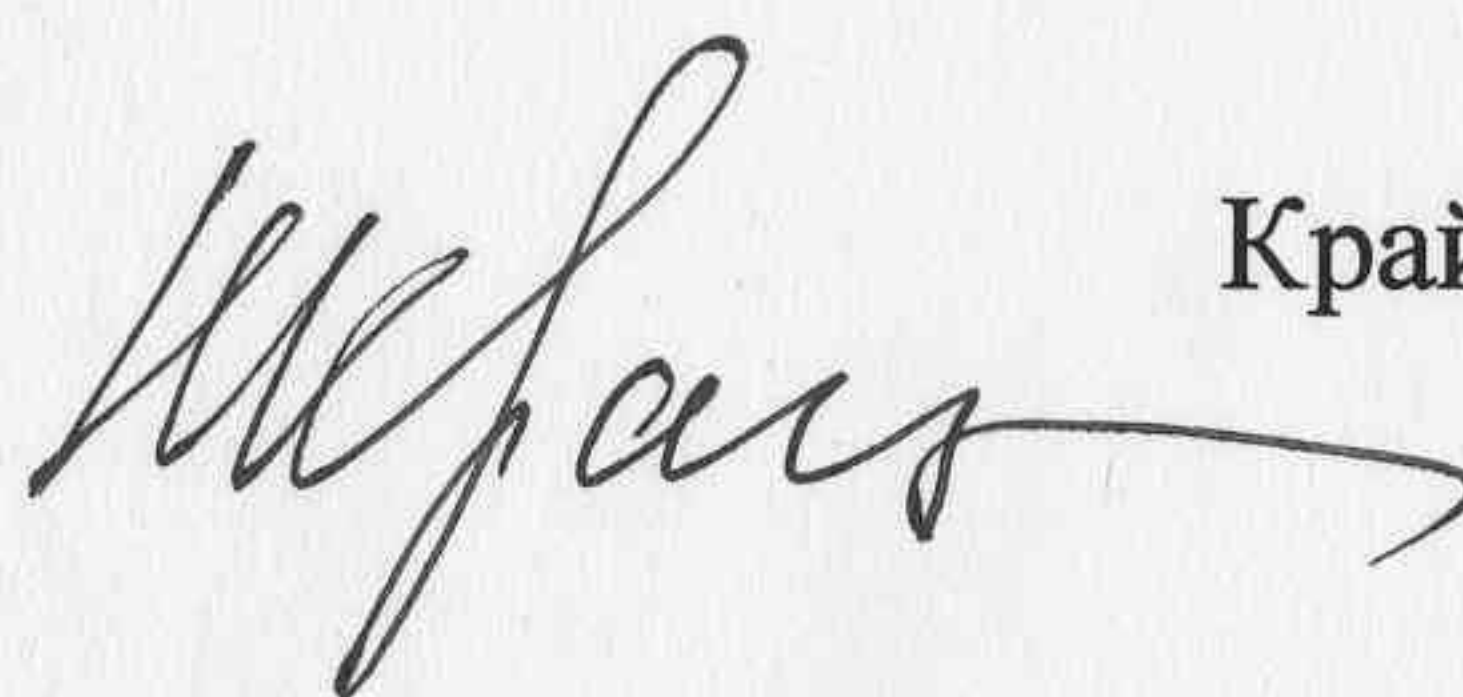
Автореферат и 38 научных трудов по теме диссертации полностью соответствуют ее содержанию.

Диссертация Т. М. Двинятиной «Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология» соответствует профилю диссертационного совета, а также требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора

филологических наук (пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

Вывод о том, что автор диссертационного исследования достоин искомой ученой степени доктора филологических наук, сомнению не подлежит.

Доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки

Крайнева Наталия Ивановна

10 июня 2015 года

Подпись руки Крайневой Н.И.
заверяю

Наталия Ивановна Крайнева
190002, С.-Петербург, ул. Рубинштейна, д. 15-17, кв. 342.
Тел. (812) 315-95-19
kraineva@mail.ru